

Завещания в маклерских книгах Ростова конца XVIII — середины XIX в.

А. Г. Морозов

Проблемы наследственного права, оформления завещания, рассматривались в работах значительного круга исследователей¹. Среди множества гражданско-правовых сделок завещание занимало особое место, поскольку выступало единственным способом распоряжения имуществом на случай смерти, а также предполагало сохранение накопленных в течение жизни материальных благ и возможность их дальнейшего приумножения достойными, по мнению завещателя, наследниками².

Духовные завещания ростовцев в целом, масштабно представлены в фондах Ростовского уездного суда (1777–1866)³ и Петровской ратуши г. Петровска Ростовского уезда Ярославской губернии (1797–1866)⁴, Ростовской дворянской опеки (1780, 1828–1886)⁵ и Ростовского городского сиротского суда (1780–1918)⁶, Ростовского духовного правления

¹ См., напр.: *Бертгольдт Г. В.* Законы о духовных завещаниях. М., 1880.; *Гольмстен А. Х.* О душеприказчиках. СПб., 1874; *Игнатов Н. Н.* Духовные завещания действительные и недействительные. М., 1899; *Кавелин К.* Взгляд на историческое развитие порядка законного наследования. СПб, 1860; *Любавский А.* Об упрощении внешней формы завещаний. СПб., 1863; *Мухин В. Ф.* Обычный порядок наследования у крестьян. М., 1888; *Руднев Л. И.* О духовных завещаниях по русскому гражданскому праву. Киев, 1895; *Шимановский М. В.* О явке и засвидетельствовании домашних духовных завещаний. Казань, 1870; *Титова Т. В.* Эволюция завещательного права в России XVIII — начала XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 33–66; *Комаревцева И. А.* Эволюция формы завещания в древнерусском и российском праве X–XXI вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 32–35; *Смирнов С. А.* Особенности дефиниции завещания в отечественном праве XIX века // Актуальные проблемы российского права, 2010. № 2А. С. 82–87; *Батычко В. Т.* Теоретические и практические аспекты завещания, как гражданско-правовой сделки // Известия Южного федерального университета. Технические науки, 2012. Т. 33. № 8. С. 232–241; *Морозов А. Г.* Духовные завещания ростовских крестьян в конце XVIII — первой половине XIX в. // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, образования: материалы конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред. О. С. Нагорной. Ярославль, 2020. Ч. 1. С. 129–136.

² *Батычко В. Т.* Указ. соч.

³ Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области (далее — РФ ГАЯО). Ф. 225. Оп. 1. Ч. 1. Д. 659. Л. 1–3; Д. 711. Л. 1–4; Д. 820. Л. 2–7.

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 218. Оп. 1. Д. 219. Л. 1–6 об.

⁵ РФ ГАЯО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–26.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 914. Л. 1–15 об.; Д. 1030. Л. 1–263.

(1786–1862)⁷, Ростовской городской полиции (1800–1863)⁸ и Ростовского городского магистрата (1777–1866)⁹. Здесь такие документы утверждались, признавались недействительными, принимались к исполнению, особенно в отношении значительных благотворительных завещательных действий лиц разных сословий, разбирались спорные дела, допрашивались свидетели, велась переписка и пр.

Маклерские книги города Ростова указанного периода рассматривались как исторический источник ранее, на одной из предыдущих конференций¹⁰. В актах маклерских книг отражены семейные отношения представителей всех сословий: брачные контракты¹¹, приданое¹², разделы¹³, дарственные и завешания¹⁴, наследство¹⁵, опекуновство, воспитание и усыновление¹⁶.

Целью настоящей работы является анализ содержания и формы текстов завещаний. Проанализируем ряд документов, относящихся в маклерских книгах к обозначенным проблемам. Интерес к данному источнику обусловлен относительной массовостью, формальным единообразием завещаний, разнообразием содержащейся в них информации о многих сторонах жизни ростовцев.

До 1730-х гг. порядок совершения завещаний регламентировался

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Ч. 4. Д. 714. Л. 1–4; Д. 715. Л. 1–6; Д. 1055. Л. 1–20; Д. 1829. Л. 1; Д. 13571. Л. 1–2.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 472. Л. 1–53 об.; Д. 592. Л. 1–384.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1–2. Д. 3351. Л. 1–52 об.; Д. 3465. Л. 1–4; Д. 3861. Л. 1–12; Оп. 1–3. Д. 4004. Л. 1–39.

¹⁰ Морозов А. Г. Маклерские книги города Ростова конца XVIII — середины XIX в. как исторический источник // История и культура Ростовской земли (далее — ИКРЗ). 2017. Ростов, 2018. С. 175–192.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3103. Л. 30 об., 38 об.—39; Д. 3250. Л. 97 об., 119 об., 247 об.; Д. 3357. Л. 66 об., 71 об.—72, 162 об.—163; Д. 3493. Л. 111, 137–137 об.; Д. 3575. Л. 8 об.—9; Д. 3698. Л. 18 об.—19, 27 об.—28; Д. 3761. Л. 4 об.—5, 40–40 об.; Д. 3811. Л. 53 об.—54, 57.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3250. Л. 30, 205; Д. 3445. Л. 5–5 об.; Д. 3493. Л. 43–43 об.; Д. 3761. Л. 34–34 об.; Д. 3867. Л. 6–6 об.

¹³ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2888. Л. 40–40 об., 227 об., 244 об., 267; Д. 3103. Л. 8 об., 61 об., 103 об.—104, 176 об., 180–180 об., 212, 265; Д. 3250. Л. 92 об.—93, 109 об.—110; Д. 3357. Л. 44, 163 об.—164; Д. 3493. Л. 154 об.—155; Д. 3575. Л. 81 об.—82; Д. 3698. Л. 85–85 об.; Д. 3744. Л. 93 об.—94; Д. 3761. Л. 3 об.—4 об.; Д. 3811. Л. 17–17 об.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2888. Л. 105 об.—106 об., 108 об.—109, 112–113, 141 об.—142, 167, 178–179, 208, 219, 222 об.; Д. 3103. Л. 4 об.—5, 33 об.—34, 52 об., 128, 166, 194 об., 225 об.—226, 268; Д. 3250. Л. 55, 91 об., 95, 213; Д. 3357. Л. 35, 38–38 об., 47–47 об., 180 об.—182, 233 об.—234 об., 235 об.—236; Д. 3445. Л. 16 об.; Д. 3493. Л. 118–118 об., 126 об.—127, 250–250 об., 256–257 об.; Д. 3576. Л. 38 об.

¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3493. Л. 181; Д. 3576. Л. 35–36; Д. 3698. Л. 89–90; Д. 3744. Л. 91 об.

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2888. Л. 66 об.; Д. 3250. Л. 238 об., 248 об., 257; Д. 3493. Л. 22 об.—23, 33–33 об., 162; Д. 3761. Л. 51; Д. 3811. Л. 39–40.

нормами отдельных узаконений. В 1831 г. было принято Положение о духовных завещаниях, которое полностью вошло в Свод законов гражданских¹⁷. Право совершать завещание было у граждан всех сословий, за исключением монашествующих. Завещательная дееспособность наступала в 21 год. Для того, чтобы последняя воля наследодателя была надлежащим образом исполнена, необходимо соблюдение некоторых формальностей при составлении завещания. Практика составления духовных завещаний ограничивала требования к процедуре оформления завещания наличием свидетелей, которые обычно не входили в круг наследников. Закон предусматривал только письменную форму завещания, составленную в общем или особом порядке¹⁸.

Отличительной чертой жизни Ростова — центра крупной ярмарки — в указанный период был постепенный и постоянный рост численности населения. В 1798–1800 гг. горожан насчитывалось 4831 человек, а в 1858 г. — 10 254 человека. Наиболее значительной частью населения Ростова в 1858 г. являлись мещане (54,2 % населения), затем купцы (11,7 %). Другую, меньшую, его составляющую образовывали крестьяне, занимавшиеся ремеслом или торговлей. Доля крестьян в населении города снизилась с 29 % в 1796 г. до 9,8% в 1850 гг.¹⁹

Нами было изучено несколько десятков завещаний рассматриваемого периода, которые составили представители разных городских сословий. Треть из них принадлежат женщинам. Если сравнить данные цифры с показателями численности населения Ростова в это время, то они покажутся мизерными: их составители — это всего около 1,2 % населения.

В некоторые годы в маклерских книгах зарегистрировано только четыре, пять завещаний, иногда — ни одного. Большинство завещателей относятся к какому-либо сословному или профессиональному сообществу. Эти категории непропорциональны — основная масса завещателей принадлежала к купеческому и посадским, ремесленным слоям. Отдельные завещательные акты принадлежат женщинам: женам или вдовам купцов и мещан. Они являлись полноправными горожанками, которые могли самостоятельно заниматься торговлей, производством товаров или услуг. Среди завещателей и тех, кто упоминается в завещаниях, — зажиточное, ростовское крестьянство, тесно связанное с горожанами общими торговыми, финансовыми интересами, родственными отношениями.

Завещания, как правило, составлены по единой формуле. В начале завещание почти всегда несет преамбулу: «Во имя отца и сына и святого Духа Бога, в Троице прославляемого. Аминь». Ниже следует общий для всех завещаний оборот речи, отличающийся в деталях: «...чувствуя наступившую себе преклонную старость, из чего предвижу приближение к концу дней...»,

¹⁷ Свод законов гражданских. СПб., 1900. Т. 10. С. 86.

¹⁸ Комаревцева И. А. Указ. соч.

¹⁹ Морозов А. Г. Условия и предпосылки возникновения торгового огородничества в Центральном Нечерноземье // ИКРЗ. 2008. Ростов, 2009. С. 190.

«...чувствуя в здоровье своем крайнее бессилие...», «...почему я заблаговременно, будучи в здравом уме и совершенной ныне памяти разсудил сделать о могущем остаться по смерти моей имения следующее завещание». Необходимым считалось наличие здравого ума в момент совершения распоряжения, в случае душевной болезни наступавшее вследствие светлого промежутка, доказываемого содержанием завещания и показаниями свидетелей. Именно душевной болезни, а не телесной слабости. Так, ростовского посадского Федора Иванова Кононова написать завещание побудил «болезненный припадок», случившийся с ним 27 февраля 1808 г. в городе Ярославле²⁰.

Завещания начинаются с имени завещателя и указания его сословия, а также, правда, не всегда, его профессиональной принадлежности. Завещатель — купец, соколий помытчик, посадский, ямщик, штатный служитель монастыря, канцелярист, отставной солдат и др. — назывались по имени, отчеству и фамилии.

Главной целью завещаний являлось обеспечение семьи и близких, которые выступали в качестве наследников ростовских горожан. Данная часть текстов завещаний позволяет характеризовать, где завещаемое имущество находилось в Ростове географически, с топонимическими названиями прихода, улицы, а также соседей.

Завещания содержат сведения о родственных связях и отношениях завещателя с получателями наследства, родовом и приобретенном имуществе, структуре собственности. Наличествует информация о занятиях ростовцев, их участии в торговой, кредитной и ремесленной сферах деятельности. Так, 24 ноября 1808 г. ростовский купец Петр Михайлов Силин «по старости лет» завещал двум неотделенным сыновьям по равной части своего капитала и благословение записаться из ростовского в московское купечество, поскольку торговля семьи велась в Москве²¹.

В завещаниях довольно много данных, позволяющих судить об образе жизни, быте горожан, их одежде, жилище, мебели, утвари, украшениях и пр. Основное место в завещании, как правило, занимало распределение между наследниками частей жилых домов с иконами, мебелью одеждой, посудой и прочим скарбом, денежного капитала, торговых и кустарных заведений, получаемого дохода, в том числе во время ярмарки, дворовой, огородной и сенокосной земли, границы которых нередко указаны в сажнях, «огородных заводов с инструментом», что позволяет воссоздать мир вещей и занятий.

Описания отдельных покоев домов с указанием расположенных в них предметов мебели составлялись не всегда. При составлении описи движимого имущества стремились объединить перечни предметов: икон, оловянной, медной, хрустальной, фарфоровой посуды, одежды (кафтанов, шуб, шапок), и пр. Так, ростовский посадский Иван Степанов Павлов наградил наследника, сына Василия, иконой Николая Чудотворца, архиепископа

---

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3493. Л. 256–256 об.

²¹ Там же. Л. 250.

Мирликийского²². В ряде завещаний в начале описи имущества значатся несколько икон. Например, 29 августа 1795 г. канцелярист Петровского нижнего земского суда²³ Владимир Вереин получил по завещанию своего отца, секретаря Ростовского уездного суда Гаврилы Вереина образ Пресвятой Казанской Богородицы в окладе, обнизанный жемчугом, образ Николая Чудотворца Можайского и образ Спасителя. Кроме того, он принял несколько векселей на 200 руб., оловянной посуды — 4 блюда и 6 тарелок, «холодное и теплое платье», перину с подушкой и большой, для одежды, сундук²⁴.

Часть имущества могла передаваться церкви на помин души, благоустройство города, поддержку церкви, бедняков, сирот и вдов. Купленные для дома женщины — «работницы» (живое имущество завещателей) обычно отпускались на волю. Так, 2 сентября 1794 г. отставной капрал Гавриил Дементьев обязал свою наследницу — жену Анастасию Иванову предоставить после его смерти вольную покупной девке Агафье Ивановой, которой он владел, очевидно, по доверенности. Перечисленные распоряжения несомненно обусловлены стремлением завещателей показать свою добропорядочность²⁵.

Среди наследников называются прежде всего близкие завещателя: жена, дети, внуки, крестники, мать и бабушка. Отчетливо ранжируются дети от первого и второго браков, неродные дети, сыновья и дочери, холостые, замужние и семейные, отделенные от семьи и занятий ранее, не отделенные, проживавшие с завещателем. Наследники, в основном, младше завещателя. В отдельных случаях — старше. Так, ростовский соколий помытчик Петр Федоров Шестаков завещал 2 апреля 1797 г. собственный деревянный дом в Леонтьевском приходе, «На большом заровье», своей родной бабушке Дарье Семеновой, которая жила в нем и его ремонтировала²⁶.

Имущество могло завещаться племяннику, крестнику и снохе, братьям и сестрам, а при отсутствии близких родственников отписано дальним, а также людям, не состоявшим в кровном родстве с завещателем.

Будущего наследника наследодатель нередко обременял рядом обязательств: прижизненно содержать и «должно почитать» завещателя, членов его семьи, достойно похоронить и поминать, выдать замуж и обеспечить приданым дочерей, получить по распискам порой немалые суммы от разных лиц, выплатить долги кредиторам, выплату определенных долей по городским податям и купечеству, у мещан — «оправдать» рекрутскую повинность. Например, ростовский купец Алексей Васильев Сыромятников в своем

²² РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 235 об. — 236.

²³ Петровск, в 1786 г. — уездный город Ярославского наместничества. С 31 декабря 1796 г. заштатный город в Ростовском уезде Ярославской губернии. Ныне пос. Петровское Ростовского района Ярославской области.

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2888. Л. 178, 222 об.

²⁵ Там же. Л. 167.

²⁶ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3103. Л. 33 об.

завещании 5 августа 1804 г. указал, что он, взяв на себя долговые обязательства сына Гавриила разным кредиторам и погасив их, больше его ничем, наряду с другими наследниками, «не наградит»²⁷. Ростовский посадский Федор Иванов Кононов по завещанию передавший два своих двухэтажных дома — каменный и деревянный, стоявшие в Вознесенском приходе «возле земляного вала», своему сыну Якову, тем не менее обязал последнего ежегодно выплачивать родной сестре Екатерине Федоровой по 150 руб., а случае ее смерти — ее детям²⁸. Ростовский купец Петр Михайлов Силин обязал сыновей ежегодно выделять по 50 руб. на содержание его и супруги «по их смерть»²⁹. Посадский Иван Степанов Павлов обременил наследника, сына Василия, содержать его ежегодной суммой по 25 руб., которая выплачивалась 3 раза в год 10—5—10 руб., а также заплатить его долги разным людям: 86 руб.³⁰ В маклерских книгах также есть и отдельные договоры представителей разных сословий о назначении престарелым родителям содержания³¹.

Отметим, что часть завещаний предполагала вступление в наследство после смерти завещателя. Другая часть являлась своего рода отдельными актами, когда имущество могло переходить к наследникам сразу после его составления завещателями по старости лет, при их содержании до смерти. Также жены при раздельной собственности супругов могли составить завещание при живых мужьях, и наоборот. В целом завещательное распоряжение как акт, предполагающий наступление юридических последствий лишь после смерти завещателя, окончательно сформировалось лишь к середине XIX в.

Завещатель мог совершать завещательные распоряжения: назначать опекуна для несовершеннолетнего ребенка и жены, определять душеприказчиков, а также сделать оговорку, что он вправе в дальнейшем свое завещание изменить. Так, в январе 1784 г. ростовский мещанин Афанасий Иванов Мякрин отменил для своих детей, по случаю смерти их матери и вступления его во 2-й брак, ранее существовавшее духовное завещание³². Затем им было составлено новое завещание³³.

Как правило, после основных пунктов завещаний, в тестах присутствуют формулировки, призывающие наследников при разделах имущества ни каких ссор и тяжб не заводить, содержать все свято и нерушимо. В завершении обычно следуют решения завещателей записать завещания в маклерскую книгу, а по записи — выдать наследодателям. Под текстами практически всех завещаний в маклерских книгах Ростова следуют приписки более темными чернилами: кто подлинное завещание получил к себе на хранение.

---

²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 180 об.

²⁸ Там же. Д. 3493. Л. 256—256 об.

²⁹ Там же. Л. 250.

³⁰ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 235 об.— 236.

³¹ Там же. Д. 3417. Л. 26.

³² Там же. Д. 3357. Л. 35, 38—38 об.

³³ Там же. Д. 3103. Л. 128—128 об.

Среди исполнителей и душеприказчиков указаны ростовские священники, родственники и компаньоны, которым нередко поручались выплаты долгов завещателей и получение денег от их должников. Завещательный акт подписывался завещателем и свидетелями, а также духовником завещателя — священником приходского храма, указывались их имя, фамилия, порой отчество. Зачастую завещатели были неграмотными людьми. Документ, по их просьбе, подписывали доверенные лица из числа: чиновников магистрата, родственников, партнеров по торговому или иному роду занятий³⁴.

Рассмотрим завещание, составленное 12 сентября 1795 г. ростовским купцом Алексеем Семеновым Рыкуниным. Документ является как раздельным, так и завещательным актом. В начале текста следует общепринятая формулировка, имевшая вариации: «...будучи в совершенном разуме и памяти, но чувствуя в здоровье слабость»³⁵.

По сути, в завещании Алексей Семенов отделил «большого» или старшего сына Ивана от своей семьи. В документе можно выделить основной раздел, раскрывающий, чем отец «наградил» Ивана при отделении. Из всего нажитого и приобретенного, разного в доме, и в кузнице, и в лавке движимого имущества старший сын награждался третьей частью. Перечислено, в чем именно состояла упомянутая часть. Из хрустальной и оловянной, деревянной и медной посуды, из разного хлеба и муки ржаной и пшеничной, круп гречневой и овсяной, пшеницы, гороха, мыла, масла постного и коровьего, подковных гвоздей, угля и полостного железа 108 пудов, 27 фунтов, листового железа — 8 пудов 13 фунтов и всякого кузнечного инструмента. Разного товара на 47 руб. 32 коп. Кроме того, в рассматриваемое награждение входили и долги: по счету 82 руб. Из наличных денег Ивану следовала половина. Денег ассигнациями 25 руб. Серебряных — 16 руб. Все цифры в завещании указаны прописью. Сверх того, Ивану полагалось получить за угольник, важная часть настольного оборудования, 2 руб. За амбар — 1 руб. 50 коп. Скорее всего, третья часть его стоимости. За домовое деревянное строение и за придомовую, дворовую и огородную землю — 30 руб. В заключении перечисленного следовала формулировка, что «...вся она третья часть имущества от меня сыну отдана сполна».

Ниже в документе излагается, как купец распорядился остальными двумя частями имущества. Одну часть Алексей Семенов оставил на пропитание себе по смерти, вместе с кузницей. Другая, последняя часть отходила «меньшому», то есть младшему сыну Федору.

Затем следует распространенная в завещаниях формулировка с наставлением, чтобы отделенный, здесь — старший сын, как при жизни завещателя и после его смерти передела имущества от брата и наследников его не просил, не искал и не требовал, довольствовался тем, что получил. Кузнечный промысел и пропитание Ивану предстояло иметь своей семьей. Алексей Семенов со своей третьей частью оставался жить в своем доме,

³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 47–47 об.

³⁵ Там же. Д. 3103. Л. 4 об. — 5.

с младшим сыном Федором. С ним завещатель собирался в дальнейшем заниматься кузнечным промыслом и вести дела в лавке. Младший сын должен был кормить и поить завещателя-отца по его смерти. А по кончине — предать тело земле, с надлежащим церковным порядком. Поэтому, все движимое и недвижимое имение, что оставалось бы после смерти Алексея Семенова, отходило Федору «без остатку». Ивану же, как сформулировано в завещании: «...как до лавочного товару, как и до кузницы моей и до инструменту и дому, также и земли, дела уже нет. И во оное ныне и впредь ни во что не входить и не вступаться». В ином случае Алексей Семенов не давал ему родительского благословения.

«Завещательное письмо» вместо неграмотного Алексея Семенова Рыкунина, по его прошению, документ подписали священник церкви Толгской Пресвятой Богородицы Алексей Иванов. При составлении завещания присутствовали ростовский купец Яков Никитин Толоконников и ростовский купеческий сын Михайло Иванов Москалев, поставившие свои подписи как свидетели. Текст завещания решили записать в маклерскую книгу, с условием, что подлинный документ будет храниться у младшего сына Федора. 15 сентября завещание было внесено маклером Алексеем Приваловым под № 10 в маклерскую книгу Ростова³⁶.

Рассмотренный документ — завещание купца, занимавшегося в Ростове кузнечным промыслом, решившего в конце жизни отделить старшего сына. Исходя из трех частей имущества завещателя, следует, что домовое и дворовое строение с земельным, огородным участком у Алексея Семенова, в целом, стоили около 100 руб. А имевшихся в семье наличных денег было всего около 80 руб. Помимо кузницы, инструментов и материалов, Рыкунины располагали отдельной торговой лавкой, из которой реализовывался кузнечный товар. В части, отходившей старшему сыну Ивану, перечислены сведения о характере бытовых, домашних предметов, съестных припасов и кузнечных материалов.

Таким образом, проанализированные завещания позволяют отметить, что Ростов характеризовался многообразием профессионального, имущественного, социального состава населения и его занятий. Для завещательных действий ростовцев указанного периода были характерны такие существенные элементы завещания, как односторонний характер, право изменения и отмены, юридическая цель — распоряжение имуществом на случай смерти, сложившаяся, регламентированная форма, круг наследников и свидетелей, избежание между ними в дальнейшем «распрей и судебных тяжб», соблюдение интересов кредиторов, письменная регистрация у маклера. Нередко завещание сочеталось с разделом имущества уже при жизни завещателя, с возложением на наследников различных обязательств.

---

³⁶ Там же. Л. 5.